

ВАЛЕРИ БОУМЕН

Влюбленный
маркиз

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б72

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Valerie Bowman

THE MARQUESS MOVE

Перевод с английского *Е. Токарева*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Taryn Fagerness Agency
и Synopsis Literary Agency.

Боумен, Валери.

Б72 Влюбленный маркиз : [роман] / Валери Боумен ;
[перевод с английского Е. Токарева]. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 224 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-161628-1

Медлин — добропорядочная и послушная камеристка. Каждый раз она помогает своей хозяйке облачиться в изысканный наряд, укладывает ее волосы в элегантную прическу и провожает на бал. Но в глубине души Медди таит надежду и самой посетить один из таких вечеров. И однажды, воспользовавшись тем, что очередной бал проходит в их доме, служанка одалживает платье госпожи и тайком пробирается в бальный зал.

Лорд Джастин Уитморленд, маркиз Уитмор, — один из самых завидных женихов Лондона, но еще ни одной женщине не удалось склонить его к мыслям о женитьбе. Тем не менее всего одного страстного танца с загадочной красавицей, которую он повстречал на балу, оказалось достаточно, чтобы маркиз каждый день искал лицо незнакомки в толпе. И однажды Джастин узнает ее в новой служанке своей сестры...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© June Third Enterprises, 2023
© Перевод. Е. Токарев, 2023
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2025

ISBN 978-5-17-161628-1

Глава 1

Лондон, сочельник, 1814 год

Городской особняк графа Хезлтона

У Медлин Этвуд было два варианта: взлететь обратно по ступенькам, попросить Энн помочь снять украденное бальное платье, вернуть на место позаимствованные тувельки и сделать вид, что ничего не произошло, или же оставить все как есть: продолжить путь в сторону бального зала, где играла музыка, танцевали пары и ей представлялся единственный шанс воплотить мечту всей своей жизни — один волшебный вечер притвориться дебютанткой на роскошном лондонском балу.

Медди бросила взгляд на черную лестницу: никого. Слава богу. Остальные слуги были на кухне и либо готовили обильное угощение, либо разошлись по комнатам особняка, чтобы обслужить две сотни гостей, прибывших на ежегодный крещенский бал, который давал граф.

Медди оглядела себя. Темно-синее бальное платье на ней сидело великолепно, а белые атласные тувельки с синими бантиками на мысках

ей были немного великоваты, но с этим можно смириться. Подруга Энн помогла уложить ей светлые волосы в пучок на затылке, но у Медди не хватило духу позаимствовать что-нибудь из украшений леди Генриетты. Она уже и так сильно рисковала.

Медди глубоко вздохнула. Если она продолжит начатое и попадетсЯ, то поставит на карту все, что заработала за последние три года, а от нее целиком зависит Молли, милая дивная, семнадцатилетняя девочка. Она живет за городом у миссис Галифакс, которая приняла сестер после скоропостижной кончины их отца и последовавшего кошмара, который им довелось пережить. Молли нуждалась в старшей сестре, ведь та ее содержала, а кроме нее у девочки никого не было. На смертном одре отец дал ей наказ позаботиться о сестре, и Медди поклялась, но не всегда все в этом мире идет так, как нам хочется.

Медди уехала и попала в ситуацию, которая поставила под угрозу не только будущее Молли, но и ее собственное. Вот почему в возрасте двадцати одного года она, старшая дочь барона, служила в Лондоне камеристкой у леди Генриетты Хезлтон и экономила каждое пенни, чтобы отослать миссис Галифакс для сестры.

Медди опять заглянула под лестницу, сгорая от нетерпения. Ей нельзя здесь находиться, нельзя так одеваться, нельзя позволять себе думать о том, что лезло в голову, но после трех лет полного повиновения и хождения по струнке она едва держала себя в руках. Сегодня вечером она

намеревалась рискнуть и хоть немножко повеселиться, ощутить вкус жизни, которая, как ей казалось, принадлежит ей, пока все не рухнуло.

То, что она задумала, рискованно, но если придется выдержать еще один день надоевшего монотонного прислуживания без всякого просвета или чего-то хоть немного отвлекающего, она сойдет с ума. Выбора вообще-то у нее не было: она уже знала, что собирается сделать, причем знала с той минуты, когда в ранний холодный полутемный рассветный час проснулась со странной мыслью и шепотом поделилась ею с Энн, прежде чем они встали с кровати и принялись за работу. Медди проберется на хозяйский бал и постарается изобразить приглашенную гостью.

Глава 2

Джастин Уитморленд, маркиз, скучал, как всегда на светских мероприятиях, а это выдалось особенно тоскливым. На крещенский бал у графа Хезлтона обычно съезжался почти весь Лондон, но Джастин явился туда всего лишь по одной причине: поддержать своего лучшего друга Себастьяна, герцога Эджфилда, который был женат на сестре Джастина Веронике, но брак их нельзя было назвать счастливым.

Эджфилд попросил Джастина встретиться с ним на балу, чтобы избежать сплетен по поводу отсутствия Вероники. Как герцогу, обладавшему значительным влиянием в парламенте, Себастьяну было необходимо посещать подобные мероприятия, но при появлении одного, без супруги, могли возникнуть вопросы. Ложь будет более правдоподобной, если ее станет распространять не только Себастьян: Вероника неважно себя чувствует... вот уже второй крещенский бал.

К счастью, Себастьян пообещал, что задача Джастина с часок поворачаться среди гостей и между делом сообщить большему числу людей,

то одному, то другому, что Вероника, к сожалению, приболела — вот ведь невезение! — а потом откланяться. Выполнив свое обещание Эджфилду, Джастин сможет свободно отправляться в один из своих любимых игорных домов, чтобы провести остаток вечера за куда более приятным развлечением, тем более что наслаждаться подобными мероприятиями ему осталось совсем недолго.

Это будет его последний светский сезон как холостяка, и он собирался использовать его по полной. На следующий год в Лондон приедут его две восемнадцатилетние сестры-близняшки, чтобы готовиться к светскому дебюту. Он просто обожал своих сестер, а их всего у него три, и был готов ради них на все, но, несомненно, присутствие близняшек потребует значительных изменений в его расписании погони за удовольствиями. Ему придется сопровождать их на светские мероприятия и в итоге подобрать каждой достойного кандидата в мужа — разумеется, с их одобрения. Он не тешил себя иллюзиями, что с его своевольными сестрами это будет просто, но хотел, чтобы они были счастливы, а также надеялся, что у Вероники и Эджфилда все наладится. Размолвка оказалась куда серьезнее, чем он ожидал.

Для очень доброго и преданного Джастина было важно заботиться о родне и друзьях, и именно поэтому он был здесь, на этом нестерпимо скучном балу, чтобы помочь Эджфилду выглядеть счастливым семьянином. Вообще-то

Джастин уже почти четверть часа как был тут, однако родственник еще не появился.

Господи, как же здесь много народу — особенно одержимых желанием выйти замуж юных девиц с их мамашами. Светский сезон еще по-настоящему не начался, так что светские матроны явились на бал к Хезлтону, чтобы заранее, так сказать, представить товар лицом пред очи вероятных кандидатов в мужья, прежде чем светская активность наберет силу.

Джастин уже сумел отделаться от полудюжины таких мамаш, рядом с которыми чинно стояли их чопорные дочурки. В свои тридцать лет маркиз, да еще и холостяк, он был едва ли не главной целью для подобных искательниц семейного счастья. Конкуренцию ему мог составить, пожалуй, только один человек: неуловимый герцог Торнбери.

Он поднял глаза.

Вот черт!

Прямо на него надвигалась сама леди Хезлтон со своей дочерью, лицо которой походило на лошадиную морду. Надо делать ноги, и поскорее!

Расталкивая локтями гостей, Джастин добрался до ближайшего коридора и влетел в первую комнату справа, закрыл за собой дверь, прижался к ней спиной, и вздохнул с облегчением.

Слава богу, едва ноги унес. Леди Хезлтон и Генриетта были самыми назойливыми и упрямыми дамочками. Настойчивые, если не сказать нахальные, шумные, они не привыкли должным

образом принимать вежливые отказы, и Джастин взял за правило избегать их.

— О господи, еле ноги унес! — пробормотал он.

— От кого? — послышался приятный женский голос.

Глава 3

Медди тотчас же пожалела, что эти слова сорвались с ее губ. Молли ей часто говорила, что сначала надо думать, но не всегда получалось. Она и вправду ляпнула первое, что сорвалось с языка. Ей не надо было выходить из-за пальмы в кадке, за которой она спряталась, когда открылась дверь гостиной, и уж тем более говорить.

У нее хватило смелости спуститься по черной лестнице, подобрав юбки позаимствованного синего бального платья, и направиться на цыпочках к огромному бальному залу, но тут из-за угла показались двое слуг и она вбежала в ближайшую комнату, оказавшуюся гостиной, к счастью, пустой.

Медди пыталась собраться с духом, чтобы продолжить действовать в соответствии с планом, или поддаться голосу разума и убежать обратно наверх, поджавши хвост, когда дверь распахнулась и в комнату ворвался какой-то джентльмен.

— Простите, — произнес он, отойдя от двери и сделав шаг ей навстречу. — Я не знал, что тут кто-то есть.

Голос у него был глубокий и такой бархатный, что от его звуков у нее по спине побежали сладкие мурашки.

— Мне нельзя здесь находиться, — ляпнула Медди первое, что пришло на ум.

На каминной полке недалеко от нее стоял канделябр со свечами, и этого света было вполне достаточно, чтобы она могла разглядеть незнакомца. Это наверняка гость: в строгом вечернем наряде с белым жилетом, манишкой и широким галстуком. Вся одежда явно от дорогого портного, из ткани тонкой выделки. Как камеристка она привыкла подмечать это с первого взгляда. Его костюм, вне всякого сомнения, стоил гораздо больше, чем она зарабатывала за год. Джентльмен был высок, подтянут, с темно-каштановыми волосами и темными глазами. С ее губ произвольно сорвался вздох: именно с таким привлекательным мужчиной она всегда мечтала потанцевать.

— А почему? — спросил Джастин заинтересованно, выгнув темную бровь. — Вы что, тоже сбежали с бала?

Нет, как раз наоборот: ей очень хотелось на бал, но она вдруг задумалась. А что, если в бальном зале ее узнает кто-то из слуг? Всё знает только Энн. Медди рассчитывала на то, что другие слуги будут слишком заняты, чтобы рассматривать каждого из гостей, но ведь достаточно всего одного внимательного взгляда, чтобы ее план рухнул.

— Я прячусь, — призналась Медди, поскольку почувствовала, что джентльмен ждет объяснений.

— Почему? От кого? — уточнил он, сделав шаг ей навстречу и озабоченно нахмурившись.

— А почему вы здесь прячетесь? — спросила она вместо ответа.

Ей и вправду было очень любопытно. Такой привлекательный джентльмен должен быть на расхват. Значит, у него есть веские причины скрываться.

— Я ненавижу подобные сборища, — заявил незнакомец, и губы его тронула легкая усмешка.

— Вы не любите танцевать?

Наверное, это неправильно, когда такой красавец мужчина игнорирует балы.

— Танцы — это для одурманенных любовью дурачков и пижонов, а также потенциальных женатиков, — ответил он, медленно качая головой.

— Ах вот как! Вам не нравится светское общество?

Ей вот очень хотелось бы побывать на балу, но, похоже, не все разделяют ее интересы.

— Совсем нет, — ответил он с усмешкой.

— А как насчет полакомиться деликатесами? — спросила Медди, постаравшись скрыть улыбку.

— Боюсь, это мне совершенно безразлично, — пожал он плечами.

— Выходит, вы не любите развлекаться?

Она едва не рассмеялась, но одернула себя.

— Ну почему же? Просто не таким образом, как на подобных мероприятиях, — протянул он.

— Но если вам не нравится танцевать, вращаться в обществе и лакомиться деликатесами, то зачем вы здесь?

О господи! Медди нахмурилась, когда ее вдруг осенило. А что, если он распутник?.. Может, у него тут любовное свидание, а она помешала. У нее даже дыхание перехватило от этой мысли, и в то же время она почему-то почувствовала укол ревности.

Лицо незнакомца расплылось в улыбке и стало еще более привлекательным. Джастин теперь стоял всего в двух шагах от Медди, и она ощущала аромат дорогого одеколона и чистого белья. Почувствовав, как затряслись колени, девушка поняла, что слишком увлеклась. Надо уходить, и поскорее.

— Я здесь из-за друга, — сказал вдруг маркиз.

А вот это уже интересно. Возможно, он все-таки не распутник, хоть и очень похож, но она солгала бы, сказав, что не испытала облегчения.

— Вы так близки с лордом Хезлтоном? — спросила Медди, наклонив голову.

Если он скажет, что это так, ей нужно немедленно уходить: нельзя общаться с теми, кто может обмолвиться об их встрече при случае с хозяином.

Джентльмен опять улыбнулся, и ей вдруг захотелось, чтобы он улыбался всегда.

— Нет, с ним я едва знаком.

Медди с облегчением опустила плечи и выпалила, прежде чем подумала, как всегда:

— Слава богу!

— Позвольте узнать ваше имя, — с прищуром посмотрел Джастин на Медди.

О нет! Ей надо выбираться отсюда. Может, он и не распутник, но вызвал переполох у нее в мыслях, и ей нужно не терять головы, если собирается выполнить свой безумный план. В какой-то момент этого странного разговора с потрясающим мужчиной она взяла себя в руки, и теперь Медди не терпелось двинуться дальше.

— К сожалению, это невозможно! И вообще мне пора...

Она метнулась к двери и, приоткрыв ее, выглянула наружу, стараясь не обращать внимания на соблазнительный аромат сандала, исходивший от незнакомца.

— Вы так торопитесь? — Голос маркиза прозвучал у нее прямо за спиной.

— Да, у меня очень мало времени, а мне еще кое-что нужно сделать.

Слава богу: путь свободен. Она проберется по коридору и смешается с толпой гостей. Там, конечно же, никто и не заметит еще одну даму. Она открыла дверь пошире.

— Всего доброго, мистер...

— Мистер? — явно в недоумении повторил Джастин.

О нет! Если он не мистер, то... лорд? Боже праведный! Ей и вправду нужно исчезнуть как можно быстрее: ни к чему связываться с лордами, хотя, несомненно, в бальном зале их пруд пруди.

— Прошу прощения: я думала...

— Мистер Уитленд, — ответил он быстро. — Но подождите! Куда же вы? Чего вы хотите?

Она остановилась и взглянула на него. Конечно, он очень хорош и наверняка не из верхушек общества — слава богу! Очень-очень жаль, что он не любит танцевать. Ей же нужно было найти кавалера, который любит танцевать, и побыстрее.

— В отличие от вас я мечтаю потанцевать на балу с симпатичным джентльменом! — Она не смогла удержаться от улыбки, но мгновение помедлила, прежде чем похлопать себя по щеке пальцем и добавить: — И, возможно, съесть парочку деликатесов.

Медди подмигнула ему и выскользнула из комнаты, пусть и очень хотела остаться.